

Отзыв
официального оппонента

о диссертации Цзи Паньсинь на тему «Рецепция А. Герцена в Китае» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Литературное наследие А. И. Герцена, уже при его жизни вызывавшее живой интерес, не перестало привлекать внимание и после его кончины, и в XX—XXI вв. Это обусловлено талантом писателя, объемом и содержанием созданного им. Разносторонностью личности и дарования Герцена, не только писателя, но и мыслителя, поднимавшего философские, общественные, социально-политические и иные проблемы, определяется интерес к нему со стороны как литературоведов, так и философов, культурологов, социологов и других специалистов. Поскольку взгляды Герцена менялись в ходе его жизни; и даже в отдельно взятый период, в отдельно взятом сочинении, как правило, отражается сам процесс исканий, а не некая доктрина, — каждая эпоха и каждый читатель, исследователь может найти у него что-то близкое себе. Как результат — большое количество посвященных ему работ, и отсутствие целостного научного представления о нем. Тем более современного. Это показал отмеченный в 2012 г. 200-летний юбилей со дня рождения Герцена, вызвавший новый всплеск внимания к нему — прошел ряд конференций, увидело свет несколько сборников и отдельных публикаций.

Диссертация Цзи Паньсинь, с одной стороны, органично вписывается в контекст современных исследований творчества Герцена, чем обусловлена ее **актуальность**. С другой — выделяется на их фоне и обладает **научной новизной**, поскольку поднимает вопрос о рецепции Герцена в Китае. Подобные исследования («Герцен и Германия», «Герцен и Англия», «Герцен и Италия» и т. п.) велись в советские годы, когда был даже выпущен том «Литературного наследства» «Герцен и Запад» (т. 96, 1985 г.). На данный момент они в значительной степени устарели, и их недостаточно. Они были направлены, что закономерно, на изучение скорее европейских связей, жизни и деятельности Герцена в Европе, куда он эмигрировал, чем его рецепции за границей. Этот вопрос изучен мало, особенно в отношении тех стран, где писатель не был. Тема «Рецепция А. Герцена в Китае» поднимается в рецензируемой диссертации впервые. Это очень ценно. Тема удачно сформулирована: речь идет о рецепции не только творчества, что обеднило бы работу, но и личности, взглядов писателя-мыслителя. То и другое в его случае нераздельно, что в очередной раз — на новом материале — подтверждает диссертация Цзи Паньсинь.

В ней выявлены интересные факты, составляющие своеобразие рецепции Герцена в Китае. Во-первых, обнаружено, что начиная с XX в., когда китайцам стало известно имя Герцена, и по настоящее время они открывают его для себя прежде всего как мыслителя (выдвинувшего актуальные для них идеи, например, «русского общинного социализма», по их формулировке) и уже потом, через это, опосредованно — как писателя. Во-вторых, следовательно, их восприятие Герцена-мыслителя очень концептуально, целостно, но в известной степени однобоко; Герцен же писатель для них вторичен и ими недооценен, к нему как писателю лишь относительно недавно

начал появляться серьезный научный интерес. В-третьих же, современная молодежь, студенты китайских вузов в возрасте от 18 до 35 лет (правда, к сожалению, не указано, филологи они или нет), более чем в 80% знают, кто такой Герцен, около 30% — его читали. Это больше, чем в России.

Диссертация Цзи Паньсинь ценна не только этими выявленными фактами. В ней еще обнаружены ошибки китайских исследователей творчества Герцена. Кроме того, представлен сопоставительный анализ переводов с русского на китайский язык. Как представляется, автором работы заложена основа для подготовки новых переводов, изданий и исследований творчества писателя-мыслителя. Так что не только **теоретическая**, но и **практическая значимость исследования** несомненна.

Диссертация, кроме того, отличается логичностью, стройностью, концептуальностью, гармоничным сочетанием теоретико-литературного и историко-литературного подходов.

В первой главе Цзи Паньсинь раскрывает исходное для ее работы понятие рецепции, и делает это очень профессионально, научно зрело. Начав с общетеоретического толкования термина с опорой на литературоведческие словари, она затем обзревает подходы к его изучению, подробнее останавливается на тех из них (в особенности на концепции диалога М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана), на которые она будет опираться далее по ходу работы, говоря о рецепции иноязычного текста в контексте «диалога культур». Автор диссертации освещает такие этапы рецепции иноязычного литературного текста, как перевод, интерпретация, влияние. Вопрос об интерпретации и влиянии Герцена в Китае будет далее в центре ее исследования.

Во второй главе диссертант поднимает этот вопрос в целом, в первом приближении, — и обозревает общие тенденции восприятия Герцена в Китае от XX в. до наших дней. Обнаружив наибольший интерес своих соотечественников из художественных произведений — к «Былому и думам» и роману «Кто виноват?», а из публицистических — к книге «С того берега», Цзи Паньсинь посвящает две последние главы работы изучению их рецепции. Таким образом, части исследования тесно взаимосвязаны, от одной к другой идет углубление в анализ. Тем убедительнее выводы. Тема диссертации раскрыта полно.

Еще одно достоинство работы — ее насыщенность материалом. Список использованной литературы насчитывает порядка 250 источников, в числе которых работы на русском, китайском, английском языках, преимущественно по литературоведению, но также по философской и общественной мысли, культурологии, социологии и другим дисциплинам, соответствующим разносторонности герценовского дарования. То, что все они в диссертации учтены, говорит об искреннем желании автора приблизиться к его постижению, — успешно реализованному. Цзи Паньсинь уместно привлекает в своей работе результаты этих исследований, причем избегает реферативности в изложении материала, хотя сама формулировка ее темы таит в себе такую опасность. Диссертант обнаруживает владение современной научной терминологией. Ее работа написана очень грамотно, несмотря на то, что русский язык для нее не родной, и оформлена практически безупречно.

На фоне многочисленных достоинств можно отметить несколько мелких недостатков диссертации. В частности, отдельные смысловые повторы. Например, в работе неоднократно сообщается, что «Сорока-

воровка» — первое произведение Герцена, переведенное на китайский язык, а «Кто виноват?» и «Былое и думы» — самые популярные из художественных произведений у китайских читателей. Не совсем понятен один из выводов: «...существует определенный разрыв между осознанием значения творчества Герцена исследователями и его восприятием обычными читателями. Однако этот факт имеет и положительное значение: он показывает, что герценоведение в Китае имеет перспективу» (с. 148). Что под этим подразумевается? Что «обычные читатели» не видят герценовского дарования? Но ведь проведенный опрос студенческой молодежи, казалось бы, говорит об обратном. Или это были не «обычные читатели», а студенты-филологи? «Зазор» между бытовым и научным восприятием, как представляется, и должен иметь место. Но еще вопрос, научное ли это восприятие: интерес к Герцену в Китае от филологии или от политики?

Пожалуй, главный недостаток рецензируемой диссертации в том, что, выявив общие тенденции рецепции Герцена в Китае, она не вышла за их рамки: в ней так же, как и в других китайских работах, особое внимание уделено содержанию социально-политических и общественных взглядов писателя-мыслителя, меньшее поэтике произведений — и, к сожалению, ничего не привнесено в их анализ, нет даже посвященного этому разделу. Собственно, диссертант не ставил перед собой такой задачи, ее решение не предполагалось и формулировкой темы. Недостаток оборачивается достоинством, поскольку работа сама собой подтверждает основной вывод автора: приоритет идей Герцена для Китая и лишь первые на данный момент подступы к исследованию художественных особенностей произведений.

Как каждое интересное исследование диссертация вызывает

вопросы, которые хотелось бы задать автору:

1. В работе подчеркивается, что в XXI в. китайское герценоведение вышло на новый уровень и приступило к углубленному изучению не только идей, но и поэтики произведений. Может ли диссертант выделить кого-нибудь из китайских герценоведов, чьи труды имеют наибольшую научную ценность и должны быть переведены на другие языки (в частности, на русский), поставлены рядом с трудами, например, М. Малиа или И. Берлина?

2. Переведены ли на китайский язык и доступны ли для изучения в Китае труды ведущих герценоведов России и Европы, то есть сформирована ли достаточная научная база китайского герценоведения?

Эти вопросы и отмеченные выше недостатки не умаляют многочисленных достоинств диссертации, представляющей собой очень концептуальное, зрелое исследование, обладающее актуальностью, научной новизной, достоверностью, теоретической и практической значимостью. Его основные положения отражены в научных публикациях Цзи Паньсинь и в автореферате.

Заключение. Диссертационное исследование «Рецепция А. Герцена в Китае» Цзи Паньсинь является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для изучения, во-первых, истории русской литературы, во-вторых, восприятия русской классической литературы за рубежом, в частности, в Китае. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы

народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Цзи Паньсинь, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент:

Доцент кафедры книгоиздания и книжной торговли Высшей школы печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, кандидат филологических наук (10.01.01 Русская литература), доцент Кузьмина Марина Дмитриевна

Адрес организации:

191186 г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18

E-mail: rector@sutd.ru

Телефон: (8) (812) 315-75-25

Подпись руки М.Д. Кузьминой

заведующий

директор
ВШП и СБТУ СПбГУ
И.Б. Лезунова